

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если мужчина объявляет: я совершенно свободен, то не следует сразу соглашаться на ужин у него дома, сначала уточните, он свободен или просто никому в хозяйстве не пригодился.

Я начала гладить по голове французского бульдога Роки. Парень пятой свежести, который сидел напротив, переместился на свободный стул рядом со мной.

— Девушка, честное слово, у меня к вам серьезные намерения. Я люблю животных. Просто обожаю. Хочу жениться на женщине с котом! Поэтому и пришел в ветклинику. Если баба с кошаком, то она точно без мужика. Мое одиночество встретилось с вашим одиночеством.

Я молча чесала макушку Роки. Возможно, потенциальный жених подслеповат, поэтому и перепутал собаку с кисой.

— Я совершенно одинок, — твердил тем временем незнакомец. — И ничего, что намного моложе вас...

Я постаралась сидеть спокойно, хотя слова «намного моложе вас» вызвали у меня ото-

ропь. Да по виду «юноше» хорошо за пятьдесят. И большую часть своей жизни он, похоже, провел с любимыми подругами по имени Бутылка и Сигарета.

— У вас нет семьи? — осведомилась Ирина Леонидовна, которая, держа Мози, восседала у двери в кабинет.

— Абсолютно, — заверил «принц», — вы вполне симпатичная, аппетитная, как яблочко, но простите, по возрасту слегка подгнили с одного бока. Я ищу жену помоложе.

У моей свекрови заблестели глаза. Мне стало понятно: Рина что-то придумала.

— И как тебе в голову пришло, что я предлагаю свою кандидатуру? — непонятно откуда взявшимся у нее противно-скрипучим голосом поинтересовалась мать Ивана. — Сейчас с моей дочкой шуры-муры затеял! Как тебя зовут?

— Гоша, — чуть растерянно представился претендент на мою руку и сердце.

— Отлично, — обрадовалась «мама», — забирай дурынду. Давно хотим ее замуж выдать. У нас дом в селе, тридцать соток картошки, огурцы, теплица, сарай покосился, сортир набок завалился, крыша протекает. Работы! О!

Рина провела ребром ладони по горлу.

— И вот везуха, Гоша, что ты жениться решил. Надя! Возьми Роки, отдай Таньке кота!

Домработница мигом произвела рокировку. Мужик опешил.

— Ну... типа я только хотел... э... э... в гости ее позвать. Насчет семейной жизни... ну, не сразу же...

— Почему нет? — спросила Ирина Леонидовна. — Чего тянуть? Октябрь на дворе, дождь льет, на веранде лужа, а наша девка не замужем. Мужики ее по широкой дуге обходят. Ну, выпивает она. А кто к водочке не прикладывается? Забирай Таньку, ката и ехайте к нам домой прямо сейчас. А мы к доктору ходим и тоже прикатим.

— Э... э... э... — протянул Гоша и встал. — Ну... ну... кот-то нам зачем?

— Так сам хотел кошака, — злорадно напомнила мать Ивана, — признался, что животных любишь. Вот и получай. Свадьбу сыграем в субботу. Самогончик уж год стоит, ждет еще с того дня, как Танька Петьку убила.

— Убила? — опешил Гоша. — Как?

— Дала ему по башке пустым ведром, а Петяха и скопытился, — пояснила Рина, — слабак. Ты, похоже, крепкий, выдюжишь. У Таньки рука тяжелая, характер железный, она не любит, когда с ней спорят. Давай, доченька, хватай хорошего парня и ехайте в наше Суково Солнечное. Мороженое ему не покупай, жених должен тебя угощать, а не наоборот. Для работы в огороде дай ему сапоги дяди Васи.

— Твоего шестого мужа? — внесла свою лепту в беседу Бровкина.

— Сеструха, очнись, вытряхни из мозга грызуна, который тебе извилины истоптал! — пришла в негодование Рина. — Шестой у меня был Леха, он в огороде помер, упал и не встал. От него Гошеньке, зятю, дождевик достанется. А Вася мой девятый, тот на краю платформы стоял, хотел в Москву сбежать, увидел, как я по перрону с ласковыми намерениями к нему со скалкой в руке двигаюсь, и свалился, головушкой о рельс тюкнулся! И нетуть его! Хорошо, что у меня в похоронном бюро скидочная вип-карта. Эдак и разориться на могильщиках можно. Вот с тобой удачно получилось. Все сеструхины мужики умирали женихами. А раз регистрации не было, то они нам чужие люди. Нехай ихняя родня суетится, мы только блины на поминках ели и плакали горько.

Я встала:

— Гоша! Поехали!

Мужик подпрыгнул и помчался по коридору.

— Бегуны из Кении отдыхают, — констатировала Рина. — Может, зря я так? Креативный дядечка! Не всякий додумается приехать в недешевую ветеринарную клинику и знакомиться с женщинами, которые привезли кота на осмотр.

— Он глупец, — высказалась Надежда Васильевна. — Если решил открыть охоту на состоятельную даму, то здесь можно нарваться на прислугу, которой поручили домашнего любимца на анализ отвезти. Кошки часто живут в семьях. С чего он решил, что только незамужние девы с усатыми, полосатыми в контакте?

— Потому что у него в голове лес стереотипов, — пояснила Рина, — блондинки — дуры, брюнетки — истерички, окрошку готовят летом, булки на ночь есть нельзя, а то превратишься в помесь слона с носорогом.

— Нельзя, — эхом повторила я, — вот это правда.

— Чепуха, — возразила Ирина Леонидовна, — я всегда лопаю перед сном плюшки, а вес стоит на месте.

Я опустила глаза. Я никогда не мечтаю о шубе, как у соседки, машине, как у девушки, которую случайно увидела на улице, муже, как у подруги. Манто я не ношу. Вернее, не надеваю шубу из натурального меха, вот из чебурашки сколько угодно. Автомобиль у меня служебный, и в нем столько полезного установлено! Обычные джипы такому внедорожнику и в подметки, вернее, в покрывки не годятся. Платьев-туфель у меня полная гардеробная. Но поскольку рабочий день у вашей покорной слуги не нормирован, то чаще всего я хожу в удобных джинсах и кроссовках.

На шпильках быстро не побегаешь, по крыше не походишь, по льду тоже. А ситуации при моей службе бывают разные. Что же касается мужа, то я не знаю, за какие заслуги получила наилучшего. И в комплекте к Ивану Никифоровичу предлагается Ирина Леонидовна, самая замечательная на свете свекровь.

Отсутствие у меня зависти объясняется не моей высокой духовностью, а пониманием, что мне досталось все лучшее, а то, что я не получила, того мне и не надо. Но порой все же, когда я узнаю, что кто-то спокойно ест вкуснятину на ночь, меня берут завидки. Я даже от салата из свежих огурцов без соли, масла, сметаны пару лишних килограммов набираю.

Дверь кабинета открылась, вышла женщина с тойтерьером, мы вскочили и толпой вошли в комнату.

— О-о-о! Рада вас видеть, — сказала Людмила Юрьевна. — Молодцы, что приехали на профилактический осмотр. Какие-то проблемы есть?

— Без них никуда, — вздохнула Бровкина, — Альберт Кузьмич редко ходит в туалет.

— Так, — сказала Людмила.

— Мози чешет уши и попу о ковер, грызет лапу, постоянно чихает, — пожаловалась Рина.

— Роки воет по ночам, — дополнила я.

— Интересно, — протянула наша доктор Айболит, — давайте проведем осмотр, а потом подумаем, что делать.

Примерно через два часа, нагрузившись в аптеке пакетами, мы вернулись домой и обнаружили там Ивана и Димона. Оба в задумчивости стояли на кухне у открытого холодильника.

— О чем мечтаем? — поинтересовалась Рина.

— Супчику захотелось, — протянул Иван Никифорович, — в шестнадцать часов придет одна женщина. Время пока есть, вот, приехали, а первого нет.

— Солянка и куриная лапша, — заявила Ирина Леонидовна, — выбирайте, что желудок просит. А можно и обе слопать, на здоровье вам пойдет.

Иван повернулся к матери:

— У нас есть суп?

Рина растопырила пальцы на руке.

— Сразу два!

— И где они? — спросил Коробков.

— В холодильнике, — усмехнулась Надежда Васильевна, — прямо перед вами.

Димон посмотрел на Ивана:

— Видишь еду?

— Нет, — ответил мой муж.

Рина взяла с полки большую кастрюлю.

— Здесь солянка!

Бровкина схватила другую.

— А тут куриный бульон.

Мужчины растерянно переглянулись.

— Клянусь своим ноутбуком, секунду назад этих горшков тут не было. Скажи, Вань! — про-
бормотал Коробков.

— Определенно не было, — согласился Иван, — в противном случае мы бы их заметили.

— У большинства представителей сильного пола есть врожденная болезнь — холодильниковая слепота, — усмехнулась Рина, — недуг генетический, передается от отца к сыну. Ванин папа тоже никогда не мог на полке трехлитровую бадейку заметить. Садитесь, мальчики.

— Что ветеринар сказал? — завел светскую беседу Димон, когда на столе появилась еда.

— У Роки желудочные колики, ему выписали таблетки, у Мози аллергия, тоже пилюли, плюс капли в уши, свечку в задницу, у Альберта Кузьмича запор, — отчиталась домработница.

— Приятного нам аппетита, — хмыкнул Димон. — Коту клизму ставить надо?

Я сразу поняла, что приятель шутит, но Бровкина восприняла его вопрос всерьез.

— Коту выписали лекарство, мы его заказали. Когда после работы домой поедете, возьмите в аптеке, должны привезти.

— Непременно, — пообещала я.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Меня зовут Вероника Олеговна Каменова, — представилась худенькая женщина.

— Слушаем вас, — сказал Иван Никифорович.

— Никто не знает, что я к вам направилась, — понизила голос дама, — мой визит — секрет от всех членов семьи.

— Мы не распространяем информацию о клиентах, даже если об этом попросят ближайшие родственники, — уточнил Димон.

— Не сомневаюсь в вашем умении хранить тайну, — испуганно произнесла Вероника, — извините, не хотела вас обидеть. Я нервничаю. Понимаете... Ох, не знаю, как начать!

— У вас неприятность? — участливо осведомилась я. — Что послужило поводом для визита к нам?

— Дети считают меня сумасшедшей, — пробормотала посетительница. — Но разве я похожа на психиатрическую больную? Выгляжу глупо? Или нацепила на голову миску для салата?

— Вы прекрасно выглядите, — заверила я.

— Психи подчас выглядят намного нормальнее нас, — пожал плечами Димон, — с виду просто профессор, ведет себя, как английский лорд. А потом, бумс, в мозгу у него перемкнуло, и он воткнул нож в горло соседу по вагону метро.

Я пнула Коробка под столом ногой.

— Мои слова к вам не относятся, — приятель живо дал задний ход, — просто я хотел обратить внимание на то, что внешний вид и поведение не всегда совпадают.

Я опять стукнула Димона ногой.

— Все, — шепнул он, — я замолк навеки.

— Мой покойный муж Николай Петрович имел медицинское образование, — продолжала посетительница, — он считался одним из лучших психотерапевтов. Потом изменил направление работы, стал крупнейшим специалистом по лжи.

— Простите? — спросила я. — Что такое лжа?

— Ложь, — улыбнулась гостя.

Димон мигом забыл о своем обещании молчать:

— Ваш супруг лучше всех врал?

Вероника засмеялась:

— Нет. Хотя, как все люди, Коля мог сказать неправду, но только посторонним. Дома он никого никогда не обманывал. Николая просили участвовать в переговорах, он изображал сотрудника или помощника человека, который вел беседу. А после, когда собеседники уходили, муж объяснял, где и когда предполагаемый партнер лукавил.

— Ух ты! Нам такой специалист очень нужен, — восхитился Коробков.

— Муж создал сеть медцентров, где занимались только психологическими проблемами. Он всегда много работал, помогал людям, брал бесплатных пациентов, — перечисляла Вероника. — Мы с ним учились вместе. Николенька пришел в восьмом классе в школу, я его увидела, и все. Любовь с первого взгляда на всю жизнь. У нас четверо детей. Было. Сейчас только трое. Поэтому я к вам пришла.

Вероника сцепила пальцы в замок.

— Я нервничаю. Илюша, старший сын, считает, что у меня после смерти мужа ум за разум заехал. Рита, его жена, Марта и Лиза, наши дочери и зять, — все того же мнения. Я вчера перед ними на коленях стояла. В прямом смысле слова, не в фигуральном, плакала, умоляла: «Дети, не живите во флигеле, не надо. Вам дома мало? Не занимайте половину отца». Да я и вещи Николеньки не убирала. Это глупо. Муж умер. Кому нужны его костюмы, рубашки, галстуки? Если хотят, дети могут в мою вотчину перебраться, а я к ним перееду.

Вероника прижала руки к груди.

— Но когда я сделала это предложение, они все засмеялись. Понимаете?

— Пока не очень, — признался Иван Никифорович.

— Они все засмеялись, — повторила вдова, — даже мартышечка тихо так хихикнула. А уж мар-

тышечка всегда на моей стороне. Но даже она... Вот. Поэтому я здесь.

Каменева замолчала.

Первым решил разобраться в ворохе непонятных сведений Димон:

— У вас живет обезьянка?

На лице гостя впервые мелькнула слабая улыбка.

— Мартышечкой мы зовем Марту. Она наша приемная дочь. Однажды Николая Петровича попросили присутствовать при беседе с директрисой детдома, которую подозревали в нехороших делах. Все обставили, как визит мецената с женой. Якобы пара желает подарить приюту нечто полезное, приехала посмотреть на интернат. Поэтому и я понадобилась. Мы прибыли вместе с вышестоящим начальством всех приютов. До столицы рукой подать, ехать было недолго. Дети выглядели хорошо, одеты, правда, были по-деревенски, стиль «сельский шик». У девочек платья с воланами, капроновые банты в волосах. Мальчики в белых рубашках, под воротниками «бабочки». Принарядились они. Нас угостили чаем, на столе были пряники, конфеты. Ребята взяли по одной штучке, не накиннулись. Потом состоялся концерт. Участники пели песни, танцевали, одна девочка, маленькая с виду, показывала номер, который в цирке называют «каучук». Гнулась в разные стороны, встала на

мостик, голову между ногами просунула. Мы зааплодировали, она выпрямилась и спросила:

— Вы хотите подарить интернату деньги?

Муж ответил:

— Возможно.

Директриса спросила:

— Марта, кто тебе разрешил с гостями беседовать?

Малышка даже головы не повернула, заявила:

— Не надо Раисе Ивановне деньги для детдома давать, она их на себя потратит. Хотите, я покажу карцер? Расскажу правду, как мы живем?

Откуда ни возьмись появились два мужика, направились к ребенку, но Николаша их остановил:

— Отойдите, в противном случае вы будете иметь дело со мной.

Бунтовщица отвела нас в подвал. Ужас! Там была оборудована натуральная пыточная! Остальные дети тоже осмелели, стали правду рассказывать. Директрису прямо на месте задержали. В интернат вошли приехавшие с нами полицейские, они до поры до времени прятались в минивэне. Ребятам пообещали смену руководства, всего педсостава. А Марту мы безо всякого разрешения увезли к себе домой. Нас пытались отговорить, воспитательница шептала: «Она подкидыш. Мы нашли ее в канаве. Разве поря-

дочные люди дитя бросят? Определенно, генетика у девчонки страшная, она вас может ночью убить». Николай только бровь поднял:

— Спасибо за предупреждение.

И мы отважную малышку просто забрали. Побоялись оставить ее на месте. Мало ли что. Ей тогда исполнилось семь.

— Храбрая крошка, — улыбнулся Димон, — всех детей от злых воспитателей избавила.

— Честная, умная, талантливая, — добавила Вероника, — мы ее удочерили, она стала Каменной Мартой Николаевной. Дети наши тогда были уже студентами, и вообще они все добрые. Хорошо приняли Марту. Илюша сейчас владеет торговым центром, Рита, его жена, заведует там пиаром и рекламой. Лизочка певица, оперная, у нее есть свои слушатели. А Макс... Попробую рассказать заново. Я немного успокоилась. Начну по порядку.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вероника закрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно выдохнула и завела рассказ.

Николай Петрович любил и уважал жену. Вероника не помнит случая, чтобы муж ее оскорбил и уж тем более ударил. Да, супруги порой спорили, не соглашались друг с другом, но крика и рукоприкладства в доме Каменных

не было никогда. Все недоразумения решались мирным путем. И детей родители научили беседовать. А что такое беседа? У тебя одно мнение по какому-то вопросу, у меня иное. Мы оба хотим достичь консенсуса. Я сообщаю свое видение проблемы, ты говоришь о другом взгляде. В моей позиции есть рациональное зерно и немалый процент глупости. И в твоей также. Наша задача сложить все умное и отместить идиотское. Беседа идет спокойно, потому что никто из ее участников не настаивает на собственной правоте, но каждый хочет нащупать правильный путь решения проблемы. И в конце концов он находится, а у всех людей после спокойного делового разговора нет ни обиды, ни затаенной агрессии. Почему? А потому что не стояла задача вознести свое «я», показать всем: умнее меня никого нет, все остальные дураки. Беседа — это разговор умных, воспитанных людей, которые не заинтересованы в «утоплении» второй стороны, не хотят продвинуть свое решение, они ищут компромисс. И находят его. А когда мат, лай, крик: «Все идиоты, слушать меня, я самый умный», то это не беседа, а базар, скандал и террариум в одном флаконе.

В семье Каменевых умели беседовать и были толерантны к мнениям членов семьи.

Вероника ложилась спать в девять вечера. И никто не говорил:

— Мама прямо как курица! Еще программа «Время» не закончилась, а она уже в кровати.

Ни один из детей, ни муж, ни невестка не врвались в спальню Вероники после двадцати одного часа с криком: «Мама, где новые батарейки?» Такого не было никогда. Илюша и Рита любили плавать в бассейне голыми и париться в домашней бане. Все знали, что в районе полуночи старший сын с женой плещутся в воде. Никто им не мешал. А Илья и Маргарита не смеялись над привычкой Лизы и Никиты копать в оранжерее. Дочь и зять Каменевых выращивали кактусы, они над ними как над новорожденными тряслись. Домработницу Марину никогда после восьми вечера не заставляли ничего делать. Прислуга имеет право на отдых. И ни один член семьи ни разу не выразил удивления или недовольства тем, что Николай оборудовал себе отдельное помещение в особняке. Каменев сделал отдельный вход со двора в свой флигель. У него там были кабинет, библиотека, спальня, гостиная, кухня и санузел. Когда отец не хотел или не мог общаться с родными, он проводил время в одиночестве. Если же желал совместно ужинать, гулять, разговаривать, то выходил в общую гостиную.

Каменевы жили счастливо, они никогда не ругались, любили и уважали друг друга, проявляли заботу и внимание. Все было хорошо. А по-

том Николай Петрович умер. Причиной смерти назвали остановку сердца. С какой стати у еще не дряхлого мужчины, который следил за своим здоровьем, не курил, занимался фитнесом, не имел лишнего веса и серьезных заболеваний, перестал работать «мотор»? Ответа так и не нашлось.

Узнав о кончине супруга, Вероника впала в ступор. А дети потребовали вскрытия, подробных анализов, они хотели точно знать, что произошло.

Но ничего подозрительного не обнаружилось. Ни следов яда, ни странных царапин, следов от укулов, синяков. Вообще ничего. Создавалось впечатление, что Николай Петрович утром проснулся, сел на кровати, и все!

— Существует синдром внезапной смерти младенцев, — объяснил эксперт. — Вечером укладывают здорового ребенка спать, а утром находят его в кроватке мертвым. Есть масса теорий, с помощью которых пытаются объяснить, почему это происходит. Но полного понимания так и нет. Я могу лишь констатировать, что у господина Каменева остановилось сердце. Но не могу назвать причину этого.

Прошло некоторое время, и младший сын Макс стал работать во флигеле, где ранее жил отец. Юноше были нужны книги из библиотеки Николая, Максим писал диссертацию. Ино-

гда он засиживался до утра и ложился отдохнуть в спальне покойного. Там его и нашли. Мертвого.

Вероника закрыла лицо ладонями.

— Проклятая пятница, тринадцатое число. Ведьмин день. Николаша умер этого же числа. Правда, месяц другой и день недели. Макс не появился к завтраку, я решила, что он отдыхает, и не забеспокоилась. Но когда он и к обеду не вышел, мне стало тревожно, я решила его позвать. В спальне сына не нашла, сообразила, что он лег у отца. Самой мне трудно войти во флигель Николаши. Прямо сердце переворачивается, до сих пор не могу привыкнуть, что мужа нет. Поэтому я попросила сбегать туда домработницу. Та ушла. И через пару минут — дикий крик, нечеловеческий!

Вероника зажала ладонями уши.

— До сих пор его слышу! Макса нашли в кровати мертвым.

Каменева опустила руки.

— Понимаете?

Мы все молча кивнули.

Вероника вцепилась пальцами в край стола. Я поняла, что ей нехорошо, встала, открыла шкаф с аптечкой, накапала в рюмку успокаивающую гомеопатическую микстуру и подала Каменевой. Та взяла рюмку и отшатнулась.

— Запах!

— Слишком резкий для вас? — предположила я. — Выпейте залпом, это хорошее средство.

— Так пахло от Макса дня за три до его смерти, — затряслась Каменева, — ну очень похоже. Я спросила его: «Солнышко, ты принимаешь лекарство?» Он ответил: «Нет». Но понимаете, с малышами легко, если они совершат хулиганство, то сразу видно. А взрослые дети не признаются в проступке, говорят: «Все в порядке». Вот и Максим улыбнулся:

— Мама, с чего мне лечиться пилюлями?

Я сказала:

— Таблетки не пахнут. А от тебя чем-то таким несет, как гомеопатия: спирт, травы.

Сын рассмеялся:

— Мать! У меня заболела голова. Я накапал себе твою настойку. Ты же знаешь, у меня бывают мигрени.

Да, это правда, но я ему не поверила. Когда Макс уехал по делам, я не поленилась пойти в его санузел, порылась в шкафу и не нашла ничего из серьезных препаратов. Простых обезболивающих у него было много. Голова у сына в последний год и правда болела. Ну, я и успокоилась.

Вероника поехала.

— Николаша всегда надо мной посмеивался: «Ника, тебя послушать, все равно что детектив наоборот читать: с последней страницы до первой. Забавно, но ничего не понятно. Излагай со-

бытия последовательно. Не прыгай в рассказе, как кошка по забору». Но я так и не научилась говорить, как научный сотрудник. Простите.

— Вы излагайте, как вам удобно, — сказал Димон, — мы разберемся. И я, и Иван Никифорович женаты, научились понимать то, что супруги вещают.

По лицу Вероники снова пробежала тень улыбки:

— Спасибо. Мне следовало сразу рассказать, какой у нас дом. Николаша меня в детстве к себе в гости никогда не звал, говорил: «У нас крошечная комната, кухонька размером с тарелку, совмещенный санузел. И потолок на голове лежит, тебе не понравится». Чем его родители занимались, я понятия не имею. Муж о них вообще не рассказывал, думаю, они были алкоголиками, Коля, наверное, их стеснялся. Учился он блестяще, пятерки получал по всем предметам, в итоге золотая медаль и поступление без экзаменов в институт. Один раз, мы тогда были еще школьниками, я ему предложила:

— Давай завтра в кино сходим.

Он ответил:

— Нет по двум причинам. Первая — зарплата у меня только в четверг. Вторая — завтра контрольная по химии, надо повторить материал.

Учтите, нам было по семнадцать, мы учились в выпускном классе. Тогда дети ходили в школу десять лет, а не одиннадцать, как сейчас.

Я обозвала его зубрилой. Потом изумилась:

— Эй! Какая зарплата? Ты что, работаешь?

Николаша пояснил:

— Наша семья небогата. Я уже взрослый, стыдно у матери и отца деньги просить. Хватит того, что они меня кормят, поят, одевают. Тырить у родителей из кошелька купюры, чтобы тебя в кино отвести, я не могу. Да, я работаю. А насчет зубрилы... Для таких, как я, без связей, репетиторов, есть лишь один шанс попасть в вуз: золотая медаль. Если я ее не получу, придется думать о простой профессии: шофер, слесарь, строитель, рабочий. Я уважаю людей, которые таким трудом занимаются, но сам-то хочу стать врачом.

Я стала расспрашивать, чем он занимается. Николаша пояснил, что моет подъезды, разносит почту. К слову сказать, членов семьи Каменевых я никогда не видела, домой к Коле никогда не ходила. И он ко мне отказывался заглядывать. Причина? «Не могу, занят!» Ну вот, опять я в сторону отошла от сути.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Вероника взяла салфетку и начала ею обмахиваться.

— Вам жарко? Включить кондиционер? — спросил Димон.

— Я нервничаю, — призналась посетительница. — Когда у мужа в конце концов появились деньги, он решил осуществить свою мечту: основать семейное гнездо, дом, в котором будут жить поколения Каменевых. Я, на тот момент уже мать троих детей, испугалась планов супруга. Строить дачу? Дорого, долго, нервно. У меня была просторная квартира, которая досталась мне от покойной бабушки. Жилье в районе метро «Лермонтовская», ныне «Красные Ворота», в Большом Козловском переулке. Дом сталинской постройки, потолок четыре метра. До подземки ходьбы минута медленным шагом. Зачем дача? Нам что, жить негде? Мы прекрасно и комфортно устроены.

Вероника отбросила салфетку и застегнула кардиган.

— Николашу мне за всю нашу совместную жизнь ни разу не удалось переубедить. Он всегда знал, что ему надо. Услышав о моем негативном отношении к даче, муж замолчал и долгое время не возвращался к этой теме, а потом вдруг заявил: «Не нервничай, дом в деревне уже куплен».

Я ахнула:

— Где?

И мы поехали в Кокошкино. Я об этом месте ничего не знала, а Коля по дороге с восторгом рассказывал: «Там чудесно. Мы не в самом селе устроились, а на опушке соснового леса. С мест-

ными жителями контактировать не станем, нам незачем в деревню ходить. Дача прекрасная, здание капитальное, там можно жить круглогодично». И правда, я увидела дом из кирпича, в нем было несколько комнат, веранда, круглая, уютная. И, что особенно приятно, там работало отопление, в пристройке стоял котел. Соответственно имелись горячая и холодная вода, газ, санузел. По тем годам это были сказочные условия. Въезжать мы могли прямо сразу. В помещениях стояла мебель, на кухне имелась посуда, на потолках люстры. Все-все совершенно новое, видно, что не использовалось. Даже постельное белье и полотенца нашлись, такие как мне хотелось.

Я изумилась до предела:

— Коля, почему прежние хозяева все бросили? Похоже, они сделали ремонт, купили вещи и уехали? Мебель в кабинете красивая, дубовые шкафы под старину.

Муж развел руками:

— Человек, который мне дачу продавал, ничего не объяснил, только предложил: «Забирайте дом с «начинкой». Если вам такая мебель не нравится, то сами вывозите содержимое. Особняк продается со всем имуществом». Лично меня устраивала обстановка, она прекрасно смотрелась, кровати и люстры красивые. Денег хватило, чтобы приобрести дачу. На что-то другое я пока

не заработал. А здесь все только что из магазина, смотри, матрасы в полиэтиленовой упаковке, постельное белье в пакетах.

Муж открыл буфет.

— Сервиз немецкой работы, новый. Столовое серебро в бархатной коробке. В коридорах на стеллажах замечательные книги, не читаны никем, часть страниц не разрезана. Ну, какое нам дело, почему прежние хозяева дом приобрели, а жить не стали?

Мы сделали уборку, переехали на дачу и обосновались там на постоянное жительство. Когда обустроились, Николаша собрал всех детей и объявил:

— Вы еще не встали на ноги, но уже взрослые. Я готов содержать семью даже тогда, когда вы обзаведетесь женами-мужьями, детьми, но при условии: мы всегда живем вместе. У нас клан.

Никто из ребят спорить не стал, и мы прекрасно сосуществовали, пока один раз Илюша не завел разговор:

— Папа, извини, конечно, но в доме тесно. Если я по вечерам слушаю музыку, то мама не спит, я Максу мешаю. А когда Лиза петь начинает, вообще жуть.

— Понимаю, — улыбнулся отец, — поэтому я как раз собрался устроить новый ремонт. Дострою к дому комнаты, санузлы.

Вероника кашлянула.

— Земельный участок в гектар открывает широкие возможности для переделки жилья. Николаша в короткий срок осуществил задуманное, сделал необыкновенный дом. К особняку пристроили гостиную, столовую, кухню, спальни, санузлы, подсобные помещения. Мы жили вроде вместе, но врозь. Если кто хочет, он сидит в общей гостиной, столовой. Если нет, то есть комфортные свои помещения. Но я знала, что Илья и Макс, и Лиза, получив прекрасные спальни, хотели жить во флигеле отца. Старый дом Коля переделал под свою половину, в него был отдельный вход из сада. Получился как будто отдельный дом в доме. После кончины отца Макс стал работать в его флигеле. Наши дети прекрасно воспитаны, младший сын нашел подходящее объяснение, почему он оккупировал вотчину покойного отца: библиотека! Он пишет диссертацию, ему постоянно нужна научная литература. Илюша сейчас говорит, что они с Ритой тоже хотели перебраться во флигель, но Макс их опередил. И Лиза мечтала, что флигель отдадут ей. У дочери свое объяснение: она поет, разучивает арии, на половине отца прекрасная звукоизоляция.

Ника обхватила себя руками и затряслась:

— Мне страшно. Муж умер, потом сын. Правда, причина смерти у них разная.

— А именно? — тут же поинтересовался Коробков.

— У Николаши остановилось сердце. А Макс, оказывается, страдал аневризмой головного мозга. Никто о ней не знал, — грустно поведала вдова.

— Вашему сыну никогда не делали томограмму головы? — уточнила я.

— Зачем? — спросила Вероника. — У него не было проблем со здоровьем.

Я не стала произносить вслух то, о чем думала.

Не было проблем со здоровьем? И он умер от разрыва дефектного сосуда. Есть масса недугов, которые начинают вас беспокоить, когда вылечить их уже невозможно. Большинство инфарктов, инсультов можно избежать, если раз в году ходить на обследование к кардиологу. И онкология лечится на начальных стадиях, просто не надо запускать болезнь. Порой я слышу, как люди говорят: «Да в нашей поликлинике талончик не выпросишь». Возможно. Но это ваше здоровье и только вам о нем заботиться. Лучше накопить за год определенную сумму, чтобы отправиться на все исследования платно, чем потом долго и тяжело лечиться. Отложите какую-то покупку, но непременно пройдите диспансеризацию. Что? Давно мечтали о новой шубе, поэтому отправитесь за ней? Сдача анализов подождет? Ну и кто будет носить манто,

если вас настигнет insult, а? Что важнее? Здоровье? Или пальто из меха невинно убиенного кролика, который нагло прикинулся норкой? Что вы выберете?

Вероника тем временем продолжала:

— Но я уверена, что их убили!

— Кто, по-вашему, лишил жизни членов семьи? — осторожно уточнил Иван Никифорович.

— Айпетри! — воскликнула посетительница. — Он расправился с Николаем и Максом.

— Кто он такой? — спросил Димон.

— Безжалостный убийца, — выпалила госпожа Каменева, — невидимый!

— А-а-а, — протянул Коробков. — Из вашего дома что-то пропало? Деньги, драгоценности, произведения искусства?

— Все на месте, — завершила Каменева, — Николаша хранил самые ценные вещи в ячейке в банке. Наличных мы держали при себе мало, основные средства лежали на вкладе. Картины в доме есть, но они представляют интерес только для семьи, это наши портреты. Есть старые книги, именно старые, тысяча восемьсот каких-то годов. За них много не выручишь.

— И зачем тогда этому Айпете к вам залезать? — недоумевал Коробков. — Профессиональные грабители всегда изучают, чем владеет предполагаемая жертва. Вы вне зоны их интереса. Ваш дом сколько этажей имеет?

— Один, — ответила Вероника, — он растянут по участку. Николаша не хотел строить второй этаж с лестницей, говорил: ступеньки всегда скрипеть будут.

— Бомжи или гастарбайтеры работают стандартно, — продолжал Димон. — Выбирают дом, где на нижнем уровне темно, отжимают окно, берут то, что видят, и уносят ноги. Хозяева, которые спят на втором этаже, как правило, не слышат, что к ним «гости» заявились.

— Наши стеклопакеты нельзя открыть снаружи, — возразила клиентка. — Входные двери стальные, когда мы уходим спать, то в общих помещениях включается сигнализация.

Димон улыбнулся:

— Маловероятно, что Айпетя к вам сунется.

— Айпетри, — поправила Вероника, — он вездесущ! Вор жизненной энергии! Материальные ценности ему не нужны.

Я постаралась не измениться в лице, а Каменева продолжала:

— Он может легко просочиться сквозь стены. Сядет над кроватью, внедрится в человека, выпьет все его силы, сам поздоровеет и улетит. А тот, кого он обокрал, умирает. Мало кто выживает после подселения к нему Айпетри.

Иван Никифорович открыл ящик стола и начал в нем рыться.

— Очень интересно. Кто вам рассказал про энергетического вампира?

— Люся-гадалка, она владеет картами Таро, камнями Фуке и разными техниками, — призналась Вероника. — От нее я и узнала правду о смерти мужа, а потом сына.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Может, у нее крыша съехала? — вздохнул Иван Никифорович. — Когда я слышу про энергетические сущности, сразу тянет вызвать психиатра.

— Как госпожа Каменева к нам попала? — спросила я.

— Михаил Болотин прислал, — объяснил муж, взял телефон и через минуту начал разговор: — Это я. Вопрос по Веронике Каменевой. Она нормальна?

Иван включил громкую связь, поэтому мы с Димом прекрасно услышали голос Миши:

— Ника всю жизнь провела за спиной авторитарного супруга. Коля был господин! Он всех обеспечивал, был совсем не жадный. Но детям не разрешал бездельничать. Несмотря на прекрасное материальное положение, они все работали с четырнадцати лет. Коля их куда-то пристраивал. Понимаешь?

— Да, — ответил Иван Никифорович, — ребята трудились, папа им службу находил.

— Во-во, — подтвердил Болотин, — жили они вместе. Зависели от Николая Петровича и материально, и морально. Он все решал. Глава клана. Патриарх. Роли эти Каменев исполнял с упоением. Вероника певица, чтобы она не считала себя только домашней хозяйкой, муж несколько раз в году снимал зал и устраивал ей концерты. Нанимал оркестр, раздавал билеты. Круг общения у него был огромный, Каменев был прекрасный специалист, клиники у него отменные. Он знал тьму людей. Поэтому на выступления Ники приходило много народа. Все было по-взрослому. Афиши в городе. Зал. Музыканты. Дирижер. Вероника в красивом платье. В ложе семья. После концерта — гора букетов, корзин с цветами, банкет. Интервью журналистам, потом несколько публикаций. Вероника не сумасшедшая. Она тихая, скромная, не умеет спорить, отстаивать свое мнение. «Как хочешь, дорогой» — вот ее жизненная позиция. И у детей схожая: «Как папа решит». Николай считал Нику отличной женой, но он к бабам так относился...

Миша замолчал.

— Как? — осведомилась я.

— Привет, Танюш, — обрадовался Болотин. — Коля полагал, что слабый пол, он слабый и в физическом, и в умственном плане. Всякий

раз, когда мы набирали очередной курс, он просил: «Миша, давай побольше мальчиков. Девочки — зря потраченное время, замуж выйдут, детей родят, встанут у плиты. Ориентируйся на парней». С Каменевым работать вообще-то было нелегко. Очень уж он был придирчивым. Требовал идеального исполнения всех своих указаний. Заявлял: «Слушайте меня, я тут самый умный». Это говорилось всерьез, а не в шутку. Николай себя на самом деле таковым считал. Его не особенно любили, побаивались, но уважали. Как психотерапевт он был гениальным, насквозь человека видел. Как специалист по лжи — потрясающим, соврать ему было невозможно, он ловил самое легкое изменение лица и потом четко объяснял, лгавил человек или нет. Пару раз я присутствовал на его мастер-классах. Сильное впечатление. Он предлагал слушателям: «Укажите на кого-нибудь». Потом сажал того, на кого пал выбор, спрашивал: «Вы готовы к тому, что я сейчас вытащу из вас прилюдно всю правду?» Если объект соглашался, Николай Петрович задавал первый, контрольный, вроде забавный вопрос:

— Вы женщина или мужчина?

Ответ, казалось, лежал на поверхности. Но я один раз стал свидетелем такой беседы. Напротив Каменева сидела девушка, она ожидаемо засмеялась:

— Женщина.

Николай Петрович спокойно возразил:

— Нет.

Собеседница растерялась:

— Как это нет? Вы меня не видите?

— Вижу, — ответил психолог, — внешне вы вполне красивая девочка, но ваша реакция на вопрос говорит об ином. Еду дальше. Вы лесбиянка по мужскому типу?

— Нет, — возмутилась блондинка.

— Это правда, — заявил Каменев. — Остается тогда одно. Вы прошли через операцию по смене пола!

— Глупости, — вспыхнула красавица, — чушь.

— Правда, — согласился профессор, — и это странно, потому что ваш ответ на вопрос «Вы мужчина или женщина?» стопроцентная ложь. В чем тут дело? Вы гермафродит! С преобладанием мужских признаков, но по некоторым причинам вам нравится быть представительницей слабого пола.

Миша рассмеялся:

— Он ее ошаршил. И оказался прав. Гениальность Коли признавали все. Как педагог он всегда проявлял жестокость, выгонял лентяев и дураков сразу. Никаких пересдач. Получил «два» на экзамене? Отчисляет мигом. Ни с кем не церемонился. Любил деньги. И умел их зарабатывать.

— С таким человеком трудно жить, — вздохнула я.

— А ты привираешь Ване? — обрадовался Миша.

— Конечно, — честно ответила я, — съем перед возвращением домой пару пирожных и скажу, что даже не смотрела на сладкое.

— Один раз в минуту неожиданной откровенности Коля сказал: «Мне в детстве не хватало взрослого человека, который мог дать мне дельный совет, убересть от глупостей, подсказать путь, по которому надо идти. Тяжело одному на жизненной дороге. Для своих детей, жены я такого опыта не хочу. Я их поддержка, руководитель. Я глава клана!»

— Жесткий человек, — решил Димон.

— С одной стороны, да, — согласился Болотин, — но с другой — он был пушистый и белый. Взял на воспитание Марту. Она ему понравилась своей смелостью. Маленькая совсем, а храбро выступила против директора интерната. Старшие воспитанники сидели молча, изображали счастье, крошка же ринулась в бой. Коля ее увез просто так, безо всякого разрешения со стороны органов опеки. Усадил в свою машину и по газам. А когда на него наехали чиновники, которым вменялось в обязанность следить за тем, чтобы сиротам жилось хорошо, он мигом их носами в безобразия, которые творились в приюте,

ткнул, пообещал судебное разбирательство. И гаденыши бежали, как шведы под Полтавой. Возвращаюсь к твоему вопросу, Ника и дети сейчас растеряны, они не могут сами никакие решения принимать. Николай Петрович совершил одну роковую ошибку: он считал себя вечным и вдруг умер. Клан остался беспризорным, наследника, способного взять скипетр и державу, нет. На мой взгляд, ничего криминального в кончине Николая и Макса нет. Трагическое совпадение. Мне жаль Нику, Илью, Риту, Лизу, Никиту. Они как кутята беспомощные. Вот Марта выживет. Как ни странно, не родная по крови дочь очень похожа на Николая Петровича, она умеет принимать решения. Вот вам пример. День рождения Каменева каждый год проходил стандартно. Имениннику жена пекла торт. Если бы не разное количество свечей, можно было подумать, что он гипсовый, его хранят в кладовке для такого случая. Илья преподносил отцу дорогую авторучку, ну и так далее. Подарки не менялись. Дети и жена знали, что нравится Николаю, и боялись рисковать, вдруг не угодят. А вот Марта — та была за креатив. Один раз пригласила клоунов, которые в восемь утра влетели к отцу в спальню и запели: «Хэппи бездей». Совместный поход в аквапарк, где Николая облили чернилами, они исчезли минут через пять. Вертолет, который кружил над домом с транспарантом: «Папочка стал на год

моложе». Не помню, в каком году он получил поздравление, правда, на английском от звезды Голливуда. «Николя! Живи много лет!» — кричал артист. Все прямо ахнули.

Марта нашла сайт, там предлагалось выбрать кумира, заплатить некую сумму и в определенный день получишь видео с его поздравительной речью. Марта — огонь! Не знаю, что она в последний день рождения для отца придумала, но явно не успела подарить. Он утром рано умер.

Я пожалела Каменева:

— Обидно скончаться в день своего появления на свет.

— Тому, кто на том свете, все уже по барабану, — хмыкнул Болотин. — Думаю, Марта в конце концов водрузит на свою голову корону, а остальные члены семьи ей подчинятся. Но сейчас она слишком молода. Иван Никифорович, помоги Нике.

— Чем? — спросил мой муж. — Если нет преступления, то мы ей не нужны.

— Докажи, что никто не замышлял дурное против ее семьи, — попросил Миша. — Я люблю Веронику. Она меня здорово поддержала один раз в трудной ситуации. И всегда хорошо ко мне относилась. Кормила, поила, хвалила, деньги бедному студенту в карман совала. Я оплачу все ваши расходы и труды.

— Хорошо, — согласился Иван. — Даже интересно, до сих пор никто не просил меня доказать, что ничего дурного не случилось. Мы попробуем. Каменева когда-либо обращалась к психиатру?

— Вероника Олеговна странно себя вела? Чем вызван твой вопрос об ее адекватности? — спросил Болотин.

— Она сообщила о подруге Люсе, которая гадает на картах, — объяснила я, — та ей рассказала про Айпатрика... как-то так он называется. Энергетический вампир...

— Удальцова, — перебил меня Михаил, — на всю голову ку-ку. Единственная приятельница, с которой Николай разрешал жене дружить. Не знаю, чем она Каменеву понравилась. Шарлатанка! Несла полную чушь. Слышал я про этого Айпатрона или Айпатрика. Один раз баба о нем в моем присутствии вещала. Это существо никто не видит, оно пожирает энергию человека. Не хотел вам говорить, чтобы вы не подумали, что Ника ненормальная. Но раз уже вы знаете... Вдова уверена, что Айпатрон убил и Николая Петровича, и Максима. Отец и сын умерли во флигеле. Сейчас в него хотят переселиться Илья с Ритой. Поэтому Вероника в панике. Она Люсе безоговорочно верит. Поймайте этого Айметрика, Айпатрика!

— Ты всерьез? — удивилась я.

Михаил забил фонтаном креатива:

— Да! Нарядите кого-нибудь, как привидение, сделайте фото, как его в машину ведете, и покажите Нике. Она увидит, что привидение схвачено, и успокоится.

Иван Никифорович остановил собеседника:

— Мы этим не занимаемся. Если нужно театральное представление, то обращайся к другим профессионалам.

— Иван Никифорович, ну, пожалуйста, — заныл Миша. — Вероника цветок, который жил в дорогой оранжерее под присмотром мегасадовника, а теперь его выдрали, посадили на деревенском огороде в навоз, и он, бедный, реально не знает, что делать. Потерять любимого мужа, а вскоре и сына это непросто даже для железной леди.

— Уже сказал тебе, что согласен, — напомнил Иван. — Попробуем доказать, что преступления не было.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Войдя на кухню, я увидела на рабочей поверхности «острова» целую армию пузырьков, флаконов и бутылочек и удивилась:

— Что это?

— Аптечка Мози, Роки и Альберта Кузьмича, — отрапортовала Рина. — Хорошо, что вы приехали, нам с Надюшей вдвоем не справиться.

— Поесть нам дадут? — робко осведомился Иван.

— Сейчас быстренько сделаем все процедуры и поужинаем, — пообещала Ирина Леонидовна. — Итак! Я составила план лечения для каждого!

Рина схватила три тетради со стола и начала ими размахивать.

— Мози. Уши, нос, хвост, свечки в попу, подмышки.

— Они у собак есть? — удивился мой муж.

— Ты задал вопрос про уши, нос, хвост, попу или подмышки? Уточни, — попросила мать.

— Про последние, — ответил Иван.

— Конечно, есть, — отмахнулась свекровь, — лапы у них есть?

Сын кивнул.

— Значит, и подмышки в наличии, — продолжала Рина.

— Подмышки у людей, — возразил Иван Никифорович, — а у Мози — подлапники.

Надежда Васильевна округлила глаза:

— Почему?

— Части тела должны называться логично, — пояснил мой муж. — У нас руки, поэтому подмышки. У собак лапы — следовательно, подлапники.

Рина оперлась руками о стол.

— И где логика? У нас руки? Значит — подручники! А подмышки, если относиться серьезно к твоим словам, бывают исключительно у мышей.

— У кенгуру тогда подкенгурятники, — элегически протянула Бровкина, — у слонов — подслоновники.

— Чушь! — воскликнула моя свекровь. — У животных — лапы. У всех — подлапники.

— Нет-нет, — заспорила домработница, — у слонов, лошадей, зебр — ноги. Соответственно — подслоновники, о которых я уже говорила, и подлошадники, подзебрятники.

— У медведей — подмедведятники, у жирафов — поджирафятники, — подхватила Рина, — невыговариваемые слова, полный идиотизм.

Я попыталась урезонить спорщиков:

— Давайте займемся делом.

— Отличная идея, — одобрил Иван, — быстренько всех вылечим и поужинаем.

— Итак, начнем с Мози, — скомандовала Рина, — уши. Обрабатываем их двухпроцентным хлоргексидином. Где он?

Свекровь схватила бутылочку.

— Вот!

— Мама, на ней написано — один процент, — заметил Иван и взял другую емкость, — а на этой: ноль, ноль, пять!

— Два у меня! — заявила Надежда. — Я держу флакон.

— Что там дальше, — прищурилась Ирина Леонидовна. — Смачиваем ватный диск, протираем уши. После обработки капаем антибара-

камедином, не даем трясти головой пару минут и отпускаем. Потом хвост! Его...

— Лучше задания выполнять по очереди, — посоветовала я.

— Я просто объясняю фронт работ, — зататорила Рина. — Хвост обеззараживается однопроцентным раствором, под ним протирается ноль, ноль, пять и в попу вставляется половина ихтиоловой свечки.

— Мози испытает восторг, — крикнул Иван Никифорович.

— После хвоста промывают нос однопроцентным хлоргексидином, подмышки двухпроцентным. Понятно?

Мы с Иваном молча кивнули.

Рина начала раздавать указания:

— Ваня, ты протираешь правое ухо, Надя левое. Таня стоит наготове с антибак... кар... выговорить не могу название, вот она, бутылочка. Я держу Мозеса. Начинаем по команде. Раз! Ваня и Надя трете уши! Два! Таня мажет, потом Ваня и Надя их зажимают. Ясно?

— Чем? — осведомился Иван. — Чем я должен ухо зажимать?

— Руками! — воскликнула Рина. — Чем же еще?

— Я думал, вдруг ты купила какой-то фиксатор, — смутился мой муж, — ну... вроде прищепки.

Ирина Леонидовна хихикнула:

— Нет. Всем понятна задача?

— Да, — хором ответила группа «ветеринаров».

— Начинаем? — осведомилась Рина.

Мы снова в едином порыве подтвердили свою готовность приступить к исполнению обязанностей Айболитов.

Ирина Леонидовна присела и зажала Мози в объятиях.

— Внимание! Раз! Ой, нет! Надо сначала смочить хлоргексидином вату. Ваня! Возьми плюшки!

Иван Никифорович пошел к хлебнице и открыл ее.

— Мама, тут только батон.

Ирина Леонидовна обернулась:

— Батон? Зачем он нам сейчас?

— Вообще ни к чему, — согласился сын.

— Ваня, — спросила моя свекровь, — с какой целью ты стоишь у хлебницы?

— Ты попросила взять плюшки, — пояснил начальник всех спецбригад.

Бровкина хихикнула:

— Ирина Леонидовна так называет ватные диски — плюшки.

— Я не знал, — удивился мой супруг, возвращаясь к нам, — вообще-то они совершенно на булки не похожи.

— Возьми хлоргексидин, вылей его на диски. Потом дай один Наде, второй оставь себе, — командовала Ирина Леонидовна.

Иван постоял мгновение молча, потом положил ватные диски в блюдце и выплеснул на них все содержимое флакона.

— Господи, Ваня, что ты делаешь? — изумилась хозяйка дома.

— Выполняю твое указание, — ответил сын.

— Их надо было просто смочить, — вздохнула Рина, — чтобы протереть уши Мозеса.

— Ты сказала: «Возьми хлоргексидин и вылей его на диски», — напомнил Иван, — я в точности выполнил твой приказ: вылил.

Я не справилась с собой и расхохоталась.

— Вылить, налить, накапать — да какая разница! — засверкала глазами Ирина Леонидовна. — Ладно, теперь отожди их, и начнем.

— Отжать что? — осведомился Иван Никифорович.

Из глаз Рины посыпались молнии:

— Плюшки!

— Диски? — уточнил Иван. — Готово.

— Отлично, — обрадовалась Рина, — начали!

Раз!

Домработница схватила влажный кусок ваты и живо протерла левое ухо Мозеса. Иван кряхтя присел и стал старательно обрабатывать ватным

дискон... нос бульдожки. Мозес изо всех сил вырывался из рук хозяйки.

— Ухо, Ваня, ухо, — нервничала Рина.

— Знаю, — спокойно ответил сын, — обрабатываю!

— Нос! — возмутилась его мать. — Ты его трешь!

Иван Никифорович посмотрел на бульдога.

— А и правда. У Мозеса все на морде рядом.

— Таня! — воскликнула Рина. — Мажь быстро, не тормози. Я еле держу Мозеса.

— Собака не должна быть толще хозяйки, — менторски заявила Бровкина. — Владелица, которая может на себя легко надеть комбинезон своего пса, никогда не станет авторитетом для бульдожки.

Пока Надежда вещала, я схватила с кухонного стола бутылочку, налила из нее лекарство сначала на правое, потом на левое ухо Мози и затем зажала их ладонями.

— Вообще-то «зажим» наша с Надей задача, — заметил мой муж.

— Я находилась в удобном положении, — принялась оправдываться я. — Пока вы встанете, пока его схватите, Мози все капли вытряхнет. Однако они приятно пахнут. Чем-то знакомым!

Мози вывернулся из рук Рины и отбежал в сторону. Роки кинулся к брату и стал вылизывать ему ухо.

— Немедленно отойди, — рассердилась Надежда.

Ирина Леонидовна ринулась к собакам, схватила Роки, подняла его и скомандовала:

— Ваня, немедленно запрети Роки зализывать уши.

— Чьи? — уточнил сын.

— Свои! — сверкнула глазами мать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Иван с интересом посмотрел на французского бульдога.

— Хочется посмотреть, как Роки будет возить языком по своим ушным раковинам. Если ему это удастся, собаку с данным трюком надо продемонстрировать в цирке за большие деньги.

Ирина Леонидовна вдохнула.

Моя свекровь почти никогда не теряет своего терпения и хорошо относится ко всем окружающим ее людям. Она очень редко сердится, а в состоянии злобы я ее за годы брака ни разу не видела. Рина всегда оправдывает тех, кто поступил в отношении ее некрасиво. Толкнул ее в магазине нетрезвый мужик и обматерил впридачу? Жаль беднягу, у него какая-то беда случилась, вот он и залил ее алкоголем. На улице встретила вредная бабка, которая нарочно проехала по ногам Ирины Леонидовны, обутым